

Великий Король Демонов.

Глава 634 – У меня есть возможность быть дерзким!

«Как... как ты смеешь так говорить обо мне!» - Киронло дрожал на коленях. Его постаревшее лицо было пепельно-серым. Он указал на Хань Шо и зарычал, как обезумевший упырь.

Вопрос, который поднял Хань Шо, был больным местом для Киронло. Никто никогда не осмеливался говорить об этом при нем из-за его личности. Учитывая темперамент Киронло, было бы удивительно, если бы он не впал в ярость после того, как Хань Шо так резко рассказал об этом инциденте перед всеми кардиналами.

Но, конечно, Хань Шо его не боялся.

«Ахахах, что случилось? Ты чувствуешь себя униженным? Поделом тебе!» - Хань Шо ухмыльнулся и закрыл глаза на яростный рев Киронло. – «Если бы не та ужасная ошибка, которую ты совершил тогда, Церкви не пришлось бы действовать в темноте все эти сотни лет, и уж точно она не стала бы объектом презрения, ненавистного всем на континенте. С умственными способностями, которые у вас есть, вы только принесете Церкви еще больше руин, оставаясь здесь. На твоём месте я бы, конечно, стеснялся кого-либо видеть или даже показываться на публике.»

«Ты, ты...» - Киронло указал на Хань Шо. Он был так взбешен этими словами, что не мог даже произнести ни слова.

Хань Шо взглянул на папу и понял, что тот не собирается его останавливать. Хань Шо заключил, что папа хочет, чтобы он воспользовался этой возможностью, чтобы опозорить Киронло. Это еще больше подбодрило Хань Шо - “Я не люблю, когда люди показывают на меня пальцами. Попробуй еще раз на меня указать. Попробуй.”

«Молодой человек, вы слишком дерзкий!» - Киронло был взволнован и раздражен. Но так как он все еще испытывал дурные предчувствия по отношению к Хань Шо, то изо всех сил сдерживался, чтобы не напасть на него.

Хань Шо прищурился и издал холодный стон, прежде чем со свистом броситься на Киронло. Аватар разрушения внутри его тела внезапно развернул сферу божественности. В одно мгновение весь Холл Кардиналов превратился в жуткое место, где остался только беспорядочный эдикт разрушения. Элементы, которые обычно присутствовали повсюду, внезапно исчезли.

Кардиналы Церкви Бедствия, которые культивировали все виды энергий, внезапно оказались в области, лишенной энергий, с которыми они были наиболее знакомы. Все они начали паниковать, глядя на Хань Шо, стоящего в центре с ужасом.

Все они видели, был Хан Шуо вдруг стоя перед Kironlo. Затем одна из его больших рук схватила его за шею и подняла высоко в воздух. Он носил холода лицо, как он смотрел на Kironlo пытаясь освободиться.

Прямолинейное поведение Хань Шо, который немедленно атаковал, как только кто-то проявлял неповиновение, заставило сердца толпы задрожать.

Лицо у него было красное, и он ничем не отличался от клоуна. Его хрупкие ноги, тонкие, как

бамбук, брыкались, а обе руки отчаянно били по руке Хань Шо. Он изо всех сил старался освободиться от этой унижительной позы, но все его усилия были тщетны.

Будучи простым базовым богом, когда Хань Шо развернул свою сферу Божественности, у Киронло не было абсолютно никакого способа атаковать Хань Шо, используя элементарную энергию.

После потери доступа к элементарной энергии смерти, на которую он рассчитывал для выживания, вся сила, оставшаяся в нем, была грубой силой его хрупкого физического тела. По сравнению с физическим телом Хань Шо, которое находилось в царстве девяти изменений, Киронло был похож на богомола, пытающегося остановить колесницу. Он напряг всю свою энергию и все же не мог освободиться от Хань Шо, который связывал его одной рукой. Повиснув в воздухе, Киронло обнаружил, что дышать становится все труднее и труднее. Его лицо покраснело и выглядело так, словно перепачкано кровью.

Киронло, этот великий кардинал Церкви Бедствия, почитался большинством на протяжении сотен лет. Он боролся, как птица на поводке, без всякой силы сопротивляться. Несколько кардиналов, имевших хорошие отношения с Киронло, намеревались помочь ему, но теперь застыли в ужасе. У каждого из них мерцали глаза, которые не могли отвернуться от жестокой сцены. Они робко опустили головы, не осмеливаясь взглянуть в лицо Киронло, который медленно увядал, словно в любой момент мог умереть от удушья.

Странная атмосфера, лишенная какой-либо элементарной энергии, оставила тех в комнате в панике. Они уставились на Хань Шо, который, бесцеремненно держал Киронло за шею. У них пересохли губы и похолодели руки. Они думали, что в любой момент могут лишиться своих жалких жизней.

«У меня есть возможность быть дерзким!» - Хань Шо надменно сказал Киронло, когда он посмотрел на него. Это было также предостережением для остальных кардиналов в зале, говоря им, что они должны вести себя лучше.

На лицах многих высокопоставленных членов Церкви Бедствия застыло выражение ужаса, и они были в полной растерянности. Они боялись, что Хань Шо выместит свой гнев и на них. В их головах проносились мысли о том, как лучше провести четкую границу между ними и Киронло.

Пухлый папа тем временем казался довольно невозмутимым, хотя сердце его колотилось. Папа не походил на Кронло в том, что не был таким высокомерным. Из слухов о том, что Хань Шо прикончил папу света вместе с несколькими экспертами, и того факта, что он опустошил несколько сотен тысяч воинов орков, папа бедствия имел приблизительное представление о силе Хань Шо.

Однако даже в этом случае папа был шокирован, увидев, что Хань Шо так резко удерживает Киронло, не давая ему ни малейшей возможности сопротивляться. Если Хань Шо мог сделать это так легко, это также означало, что Хань Шо мог прикончить его так же легко. Этот факт очень его встревожил, но он промолчал.

Толстяк увидел, что лицо у него краснеет все сильнее, и решил, что в любой момент может перестать дышать. Видя, что он почти достиг своей цели, он, наконец, выступил посредником в ситуации,

«Э-э, Брайан, мы все на одной стороне. Киронло просто слишком много разговаривал. Это преступление не было достаточным серьезным для смертной казни. Почему бы тебе не отпустить его на этот раз?»

Хань Шо огляделся. Куда бы ни падал его холодный взгляд, кардиналы робко опускали головы. Они не смели смотреть Хань Шо в глаза.

Хань Шо кивнул и сказал холодным голосом - "Хорошо. Я дам тебе лицо и сохраню его жалкую жизнь на этот раз, но его средний палец, который продолжал указывать на меня, все еще должен уйти!"

Щелк! Как только Хань Шо закончил, средний палец, которым Киронло показывал на Хань Шо, щелкнул и затрещал.

Хань Шо затем небрежно бросил его прочь и отправил Киронло в полет. Он громко стукнулся, когда его тело врезалось в твердую стену. Киронло, который наконец-то снова смог нормально дышать, издал сдавленный стон, а затем леденящий кровь вопль, держась за отрубленный средний палец.

После этого фигура Хань Шо внезапно расплылась. Он полетел и вернулся на свое место, будто не сдвинулся с места ни на дюйм. В то же мгновение сфера божественности, окутавшая весь зал, внезапно исчезла. То давление, которое так пугало людей, казалось не более чем иллюзией.

«Ты... ты...» - пронзительно закричав, Киронло бросил на Хань Шо возмущенный взгляд, но не двинулся с места.

Выступление Хань Шо было слишком ужасающим. Пройдя через это испытание, Киронло понял, что даже если все в зале объединятся против Хань Шо, ему потребуется меньше минуты, чтобы покончить со всеми. Также в этот момент он был действительно убежден словами шестирогого короля. Наконец он понял, почему безжалостный и жестокий шестирогий король племени так хорошо вел себя перед Хань Шо.

«У тебя даже нет квалификации, чтобы отомстить мне. Тебе лучше отказаться от этой мысли. Иначе ты просто выроешь себе могилу!» - Презрительно сказал Хань Шо, высокомерно глядя на Киронло.

Не говоря ни слова, Киронло устремил на Хань Шо возмущенный взгляд, хотя сердце его разрывалось от боли. Это было все, что он мог сделать, чтобы показать, что он еще не сдался. Он понимал, что против такого могущественного врага он не способен даже отомстить. Он чувствовал себя совершенно беспомощным.

«Ладно, ладно, давай забудем все, что здесь произошло, и забудем об этом. Мы все на одной стороне. Давайте не будем делать вид, что мы противостоям силам на поле боя!» - большой толстяк поспешно вмешался. Он мог предвидеть, что после этого инцидента во всей Церкви бедствия не будет ни одного сопротивления, и Хань Шо станет членом Церкви без малейшего сопротивления. Даже если бы были возражения, они бы просто держали это в своих сердцах и не говорили.

«Я проявил вежливость, но вы настояли на том, чтобы не брать его. Зачем?» - уголки рта Хань Шо изогнулись в улыбке, когда он говорил сам с собой. Однако все присутствующие слышали его "монолог". Все они натянуто улыбались и не произносили ни слова, думая про себя, что Киронло действительно не повезло встретить возмездие.

Из всех оставшихся вопросов, которые нужно было обсудить, Хань Шо действительно не встретил абсолютно никакого сопротивления. Всякий раз, когда папа заводил разговор о чем-нибудь, хотя бы отдаленно связанном с Хань Шо, кардиналы, которые обычно вступали в

постоянные дебаты и тупик, высказывали одинаково благосклонные взгляды во время этой встречи. Более того, они даже пытались выразить свою позицию поддержки Хань Шо, опасаясь, что Хань Шо будет недоволен в противном случае.

Большой толстяк, увидев все это, был поражен. Все годы, что он председательствовал на собраниях, каждый раз, когда он поднимал какой-либо вопрос, кардиналы всегда стояли на своих позициях и пренебрежительно спорили друг с другом. Там всегда будет жарко и хаотично, не говоря уже о драке на месте. Кто бы мог подумать, что после прибытия Хань Шо эти кардиналы превратятся в совершенно других людей. Они не только разделяли единомышленные взгляды и мнения, но и высказывали свои позиции быстрее, чем предыдущие.

Действительно, иногда грубая сила является лучшим инструментом в разрешении беспорядка и хаоса! подумал папа бедствия.

В юном возрасте Хань Шо стал одним из почетных кардиналов Церкви бедствия, не встретив ни малейшего сопротивления, и взял на себя важную роль в церкви бедствия. Каждая операция Церкви бедствия в пределах империи Ланселота и города Бреттель теперь полностью передавалась под управление Хань Шо. Информация о каждом члене Церкви бедствия в этих местах и распределении власти была передана Хань Шо папой.

Вульф и Берт Зили, члены Церкви бедствия, которые первоначально действовали в Империи Ланселота, были назначены прямыми подчиненными Хань Шо, и они будут подчиняться только Хань Шо.

В дополнение к этому, все соглашения, которые Церковь бедствия незаметно достигла со странами на глубоком континенте, места и методы контакта, а также методы активизации военных сил, были раскрыты Хань Шо большим толстяком, поскольку Хань Шо получил привилегию использовать эти силы. После инструктажа Хань Шо по некоторым другим незначительным вопросам толстый папа, наконец, рассказал Хань Шо о самом важном деле этой встречи - через пять дней они начнут церемонию, чтобы помолиться своему злему богу, и Хань Шо должен был присутствовать.

Обращать особое внимание на необходимые подношения было наименьшей из их проблем; церемония также должна была состояться в подходящее время. Пяти дней было достаточно, чтобы Церковь бедствия сделала все необходимые приготовления, и Хань Шо мог отдохнуть в течение этого времени.

После окончания собрания все кардиналы в страхе и трепете бросились к выходу. Только когда они отошли подальше от Хань Шо, кардиналы, в том числе и Киронло, вздохнули с облегчением. Однако шестирогий король племени расы души оставался холодным и равнодушным. Но прежде чем уйти, он взглянул на Хань Шо. Похоже, он все еще чувствовал печаль из-за этих энергетических камней.

Когда в зале остались только большой толстый папа и Хань Шо, папа вдруг разразился громким хохотом. Жир на щеках подпрыгивал от смеха. - «Брайан, ты и в самом деле нечто!» - весело воскликнул он. - «Ты просто чудо! За столько лет я ни разу не видел такого выражения на лице Киронло! Это действительно забавно!»

Было видно, что папа в отличном настроении.

<http://tl.rulate.ru/book/66/479147>